

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КРИТИКИ

УДК 882.081«1790-е»

«ПРОГУЛКА ПО УСАДЕБНОМУ ПАРКУ» КАК МОТИВ РУССКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XVIII – XIX ВЕКОВ (на материале цикла Ив. Долгорукова)

А.Н. Паикуров

Аннотация

В статье рассматривается нравственно-философский образ усадьбы в русской поэзии рубежа XVIII – XIX веков на примере стихотворных посланий И.М. Долгорукова.

Ключевые слова: усадьба как мировоззрение, категория Времени, дидактическое послание.

Новое возрождение интереса к классической усадебной культуре России началось в 90-е годы XX века. В XVIII – XIX веках усадьба была для русской литературной культуры, без преувеличения можно сказать, одним из самых важных центров, соединяющих разные виды искусства одновременно и с литературой и с философией (усадебный дом, собственно, мыслился в итоге как некий центр универсальной «софийной культуры» [1]). Появилась в последние десятилетия в науке интересная традиция рассматривать и своеобразную «географическую философию» усадебного мира [2]. Менялась поэтика усадьбы и в зависимости от сословного менталитета ее обитателей/хозяев – не случайно этот фактор сделали основой своей концепции авторы коллективного академического труда «Дворянская и купеческая усадьба в России XVI – XX веков» [3].

Характер восприятия усадьбы в произведениях словесности менялся в прямой взаимосвязи с тем, был ли писатель полноправным владельцем этого мира или же тонким восхищенным ценителем, но все-таки – гостем.

В конце XVIII – начале XIX веков, в духе интереса к «чувствительной философии» с ее идеей «естественного человека» [4–6], особое значение приобретает в литературе и культуре России образ сельской усадьбы. Помимо важнейших общих постулатов о необходимости Гармонии человека и Природы, здесь немаловажную роль сыграл также культивируемый сентименталистами жанр так называемой «медитативной утренней прогулки», что в целом влияет в словесности на «общее жанровое движение» и отражает «эволюцию всей повествовательной системы в сторону так называемого литературного быта» [7, с. 129].

Показательный момент: зачастую полнее и глубже оказывался образ сельской усадьбы в таком ее восприятии у поэтов «второго», «полумаргинального» ряда.

Ключевое значение для полноценного восприятия мира усадьбы имела уже философия усадебного парка. Так, в русской поэтической традиции рубежа XVIII – XIX столетий возникает мотив «прогулки по усадебному парку». Именно здесь Дом и Природа, два ключевых архетипических образа для русской литературной культуры конца XVIII – начала XIX веков, встречаются в гармонии, что в полной мере отвечает жанровой традиции пасторали [8, 9].

Прекрасным ценителем, знатоком провинциальной усадебной культуры рекомендовал себя на рубеже XVIII – XIX веков князь Иван Михайлович Долгоруков. То немногое, что знаем мы о писателе из попавших в более-менее широкую науку фактов, делает образ этого человека, если смотреть с точки зрения нашей темы, весьма противоречивым, даже загадочным. К 1790-м годам И.М. Долгоруков создал себе сам устойчивое амплуа «легкого» поэта и поэта-сатирика: «К швейцару» (1793), «Камин в Пензе» (1795), «Людмиле» (1794), «Авось» (1798) [10].

«Усадебная тема» раскрывает нам в Долгорукове истинного поэта дворянской культуры и родной природы. Важно, что появление этой темы практически совпало с началом так называемого «элегического» периода творчества писателя (от «Бытия моего сердца» (1802) – к исповедально-дневниковым «путешествиям» 1810-х годов [10]).

Заслуживают внимания в первую очередь три произведения князя этой поры – «Прогулка в Савинском», «Прогулка в Кускове» и «Прогулка на трех горах». Во всех трех произведениях устойчиво проводится – и это основа всего мировидения автора – мысль о том, что среди всеобщего, не побежденного даже Природой тления только Усадьба и ее мир, соединяя «натуру» и «культуру», способны устоять и передать «эстафету» Вечности. Главное, сокровенное заключается в том, что:

В чувстве сельской жизни мирной
Чистым сердцем зрится Бог...

(«Прогулка в Савинском») [11, с. 210].

Бог – Вечность, мир же земной судьбы людей измеряется куда более трагичной и непостоянной категорией – Временем¹:

Но время, лютый враг всего,
Щадить не любит ничего.

(«Прогулка в Кускове») [11, с. 215].

Култ Времени – один из сквозных мотивов русской философской элегии еще с позднесумароковской эпохи (1750-е годы).

Усадебный парк, удивительная тихая гавань покоя, мира и добра, воспринимается при этом как земное отражение небесного Рая [9]: в «Прогулке в Кускове» он назван символично, в духе религиозной символики русского барокко, «любимый вертоград» (вспомним имя-символ поэмы С. Полоцкого – «Вертоград многоцветный») [13]. Далее – еще более прозрачная ассоциативная связь:

¹ В русской философской мысли Нового времени диалектически развели две эти категории одними из первых – масоны (см. [12]).

«Кусково! Милый уголок, Эдема сколок сокращенный...» [11, с. 215]. Даже простые, казалось бы, развлечения обитателей усадьбы – прогулки, маскарады – приобретают подобный «небесный отсвет»:

Восторги новые всечасно
Менялись там, как облака... [11, с. 215].

(Державин ранее пророчески уподоблял земную жизнь-развлечение «волшебному фонарю» в одноименной своей оде: «Явись! И бысть...»).

Отражением Небесного начала в жизни Природы усадебного парка выступают знаменитые некогда цветники:

Где воздух день и ночь курился
Благоуханьем нежных роз;
Где все дышало восхищеньем...

(«Прогулка на трех горах») [11, с. 220].

«Везде игра, везде прохлады...», а еще более чудесные картины открываются с балкона: цветы, птицы, пленительный воздух (как не вспомнить классическое пушкинское о «милой Татьяне»: «Она любила на балконе / Предупреждать зари восход...»!).

Все наводит ревнителя усадьбы на светлый философский тон. В этом новом свете взгляд гостя «усадебного царства» привлекает прежде всего водная стихия:

И в тени между кустами
В омут свой текла струя...

(«Прогулка в Савинском») [11, с. 209].

Более зыбок, текуч образ фонтанов – но и без него не может обойтись гармония парка: «мраморны фонтаны» «...шлют столпом в небесный свод» «...прохладу при солнце яром» («Прогулка в Кускове») [11, с. 216].

«При потоке чистых вод» видит зритель и беседка¹:

Открывается высокой
На столпах четырех свод...

(«Прогулка в Савинском») [11, с. 210].

Это не просто изысканное архитектурное украшение парка, но и средоточие диалога разных эпох и культур. В парковой беседке легко вспоминается и «богатырский век золотой», тут же – «Жан-Жаков образ славный» и его «любомудрия устав» – мудрые изречения на стенах. Все снова возвращается в «цикл» сентиментализма, чувствительности (о влиянии руссоизма в отечественной литературной культуре см. в т. ч.: [15])!

Да, «Сколь пленительна предметов / Разнородна всюду смесь...»! Поэтизация естественности позволяет писателю свободно перейти и к картинкам деревенского быта:

Тут сквозь новую руину
Воря <река> старая бежит²;
Иль к подельному овину

¹ О философии усадебного и паркового пейзажей во второй половине XVIII – начале XIX веков (см. [14]).

² Символику образа Реки в философской одической лирике XVIII века тонко интерпретировал А.В. Петров в недавней монографии [16].

Русский пахарь сноп тащит...

(«Прогулка в Савинском») [11, с. 212].

Возврат в «эстетику Вечности» подвластен лишь поэтической фантазии и Природе. Поэт легко может представить за ручейками и рекою на границе усадебного парка царство меланхоличного Юнга:

Там, за мрачными волнами,
Юнгов остров – тут он сам;
Меланхолия с слезами... [11, с. 211]

Вечная Природа дарит лирическому герою покой созерцания через своих посланников в царстве растений:

Стул, который для сиденья,
В дубе, жившем двести лет,
Древле выдолблен прекрасно... [11, с. 212–213].

Потому и «завершающий поклон» владельцу Савинского – масону и сенатору Ив. Лопухину – символичен, он вновь возвращает нас к архетипу Сада: «Сад твой прямо сад бесценный...» [11, с. 213]¹. Важно передать «завет Вечности» другу-единомышленнику, потому и возрастает в стихотворениях И. Долгорукова значение жанровых реликтов дидактического послания.

Время – тленно, Природа (парк!) – дарует выход в Вечность, а через это – бессмертие, только «раскрыть внимательные глаза» (М.Н. Муравьев) – и можно «...на десятине / Снять экстракт вселенной всей...» [11, с. 212].

Summary

A.N. Pashkurov. "Walk in Homestead Park" as a Motive of Russian Poetry at the Turn of 18th – 19th Centuries (on data of poetical cycle by Ivan Dolgorukiy).

The article considers moral-philosophical image of Russian homestead in poetry at the turn of 18-19th centuries. Poetical messages by I.M. Dolgorukov are taken as a data example.

Key words: homestead as a world outlook, category of time, didactic message.

Литература

1. Долгополова С., Лаевская Э. Душа и Дом. Русская усадьба как выражение софийной культуры // Наше наследие. – 1994. – № 29–30. – С. 147–157.
2. Щукин В. Миф дворянского гнезда. Геокультурное исследование по русской классической литературе. – Krakow, 1997. – 450 с.
3. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI – XX веков / Под ред. Л.В. Ивановой, Ю.А. Тихонова, Е.Я. Володарского. – М.: Наследие, 2001. – 630 с.
4. Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. – М.: Высш. шк., 1991. – 256 с.
5. Данилевский Р.Ю. Россия и Швейцария: Литературные связи XVIII – XIX веков / Под ред. Ю.Д. Левина. – Л.: Наука, 1984. – 276 с.
6. Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма. – СПб.: Наука, 1994. – 282 с.
7. Денисова А.В. «В прогуливании чем нам должно заниматься», или К вопросу о жанре «медитативной прогулки» в русской литературе XVIII века // Проблемы

¹ МASONСТВО глубоко влияло не только непосредственно на писателей и их творчество, но и на мировидение русской дворянской интеллигенции второй половины XVIII века [17, с. 231].

- изучения русской литературы XVIII века. – Санкт-Петербург – Самара: ООО «НТЦ», 2001. – С. 129–137.
8. *Саськова Т.В.* Пастораль в русской поэзии XVIII века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 320 с.
 9. *Густова Л.И.* «Священный сердцу кров...» // Михайловская Пушкиниана. – М., 2004. – Вып. 32. – С. 113–130.
 10. *Степанов В.П.* Долгоруков (Долгорукий) И.М. // Словарь русских писателей XVIII века. Т. 1 (А–И). – Л.: Наука, 1988. – С. 279–283.
 11. Сельская усадьба в русской поэзии XVIII – начала XIX века / Сост. Е.П. Зыковой. – М., 2005. – 432 с.
 12. *Кукушкина Е.Д.* Тема бессмертия Души у В.И. Майкова // XVIII век. – СПб.: Наука, 1999. – Сб. 21. – С. 177–184.
 13. *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко. – М.: Наука, 1991. – 264 с.
 14. *Федоров-Давыдов А.* Русский пейзаж XVIII – начала XIX века. – М.: Искусство, 1953. – 583с.
 15. *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII – начала XIX веков // Из истории русской культуры. Т. IV. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – С. 13–348.
 16. *Петров А.В.* Становление художественного историзма в русской литературе XVIII века. – Магнитогорск: Изд-во Магнит. ун-та, 2006. – 287 с.
 17. *Новиков В.И.* Массонские усадьбы Подмосковья // Русская усадьба. – М., 1999. – Вып. 5 (21). – С. 225–239.

Поступила в редакцию
03.04.08

Пашкуров Алексей Николаевич – доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы Казанского государственного университета.

E-mail: anp.72@mail.ru